

Стрелы вылетели и злобно попали в нос акулорубого монстра.

Монстр вскрикнул от боли и тут же задрал нос. Свет вернулся во взоры толпы, и они увидели огромного зубастого монстра, который от боли отбросил свое тело и быстро уплыл.

Пространство, которое было затемнено акулорубым монстром, наконец-то открылось для взоров толпы.

В тот момент, когда они увидели сцену перед собой, два слова пришли на ум всем русалкам.

Армагеддон.

Трупы.

Средиземное море, которое должно было быть покрыто коралловыми зарослями, теперь было покрыто бесчисленными трупами.

Среди этих трупов Бай Лисинь увидел маленький, необычайно незначительный скелет.

Из-за присутствия монстра с зубами акулы вокруг не было других монстров, и с его уходом место на какое-то время стало безопасным.

Бай Лисинь вышел из туннеля и поплыл к костям, которые были очень маленькими по сравнению с другими.

Круглая голова, шея, ключица, грудина и хвост.

Это был скелет русалки.

Суставы скелета были целы, и Бай Лисинь легко поднял его и вернулся к входу в туннель: «Кажется, это старый Патриарх».

Лысый русал чуть не сломался.

Крупные белые жемчужины падали из уголков его глаз, когда он смотрел на скелет и водил пальцами по пальцам скелета.

— Это патриарх. Лысый русал взял скелета за палец: «В мизинце патриарха не хватало костяшки от предыдущей битвы».

Бай Лисинь посмотрел вниз и увидел, что мизинец скелета был немного меньше.

Лысый русал: «Дай мне».

Бай Лисинь передал скелет лысому русала, который повернулся к остальным русалкам.

Глаза остальных русалов тоже ровным потоком роняли жемчуг.

Он оглядел группу и, наконец, передал скелет самому младшему: «Тебе дано более важное задание, чем охота. Отправь скелет старого патриарха обратно новому патриарху, расскажи ему, что здесь произошло, и предупреди, чтобы он никому не позволял выходить из пещеры. Не возвращайся и ты; нам нужно поторопиться на охоту, пока мы можем».

Жемчужины одна за другой падали с лица юного русала, как цепь: «Там так опасно, возьмите меня с собой! Я могу помочь вам. Снаружи сейчас слишком опасно. Вас всего десять, сможете?».

Лысый русал засмеялся и ударил молодого русала по плечу: «Ты что думаешь?! У нас есть руки, охота важна, но клан важнее. Информация из внешнего мира должна быть передана вовремя, чтобы наш клан был готов. Твоя задача сейчас важнее любого из нас. Давай, поторопись!»

Молодой русал сжал скелет в руках и энергично закивал: «Хорошо! Я сейчас же вернусь».

С этими словами он рванул вперед одним прыжком, его хвост плыл на максимальной скорости.

Когда он смотрел, как молодой русал уходит, взгляд лысого русала внезапно стал холодным: «Хорошо, пойдём тоже. Я предупреждаю вас всех заранее; на нас возложено бремя поиска еды для клана, и я не хочу никаких дезертиров, кроме Бай Лисиня!»

Он посмотрел на Бай Лисиня: «Малыш, у тебя есть дела поважнее, и если мы окажемся в опасности, мы сделаем все возможное, чтобы выручить тебя».

Бай Лисинь поджал губы, сузил свои длинные густые ресницы и окинул взглядом бесчисленные жемчужины, упавшие на каменистый пол туннеля, а затем на русалок, которые были готовы умереть, прежде чем, наконец, кивнуть: «Хорошо».

Группа отправилась в путь в большой спешке, уже не пользуясь здравым смыслом, который у них когда-то был в районе моря, где можно было найти все. Найти фонарного зверя было в десятки раз сложнее, чем раньше.

Неужели расщепленные черепахи уже вторглись так глубоко всего за один день?

Когда-то голубые воды посреди моря теперь стали густым цветом индиго. Чистая, прозрачная вода исчезла, и теперь ее заменили тусклые, грязные потоки.

Мало того, что морские чудовища начали снудать, так еще и качество воды стало сложным.

Бай Лисинь: «Должны ли мы охотиться на фонарного зверя? Есть ли какая-нибудь альтернатива еде, кроме нее?»

Лысый русал на мгновение задумался: «Есть несколько других существ, которые сработают, но в этом случае мы поймем того, кто встретится первым».

Бай Лисинь: «Хорошо».

Очки ему были уже не нужны, и во время плавания он не забывал наблюдать за обстановкой вокруг себя.

Они плыли минут десять и, кроме только что увиденного чудовища с зубами акулы, не видели больше никакой жизни.

Это море, ранее наполненное бесчисленными ужасающими аурами, на удивление стало мертво безмолвным.

"Что происходит? Я еще не видел ни одной добычи».

«Не говоря уже о том, чтобы увидеть какую-либо добычу, я даже не видел никакого планктона».

«Добычи нет, и хищников тоже нет».

— Куда они все делись?

— Может, нам нырнуть и плыть дальше?

Лысый русал на мгновение задумался: «Хорошо, давайте нырнем».

Даже если бы воды были в смятении, они не потерялись бы в этом знакомом море.

Они достигли района Восточного моря и до сих пор не встретили никаких существ.

По мере того, как они ныряли, вид на глубокое морское дно становился яснее, и лица всех

русалок были окутаны ужасом и потрясением.

На дне Восточного моря было больше трупов, чем в районе Среднего моря. Если район Среднего моря был заполнен трупами, которых там быть не должно, то район Восточного моря был заполнен трупами всех видов существ, которые обычно там обитали.

Брови Бай Лисиня нахмурились; случилось то, чего он боялся больше всего.

В нормальной экосистеме существа умирают, планктон и существа, питающиеся падалью, выживают, а они, в свою очередь, дают пищу другим существам.

Но в один день больше не было найдено никакой падали.

Планктон и существа, питающиеся падалью, постепенно вымерли, после чего наступила следующая стадия жизни, когда все больше и больше существ теряют пищу, от которой зависят, и умирают от голода.

Расщепленные черепахи существуют уже кто знает, сколько времени, но они спокойно пожирают только одно существо за раз.

Их было мало, и они не были замечены.

Потом появлялись вторая, четвертая и еще больше расщепленных черепах.

Черепахи, должно быть, существовали задолго до того, как он пришел в этот мир, просто недостаточно долго, чтобы преодолеть порог, который могло обеспечить это море.

Они продолжали увеличиваться, и море больше не могло нести спрос, и разразилась катастрофа.

Другим объяснением странного поведения акулозубого монстра, когда он ранее попал в узкий туннель, было то, что он был голоден.

Настолько голоден, что, почувствовав ароматный запах русалок, проголодался и отчаянно нуждался в еде.

Внезапно в голове Бай Лисиня промелькнула мысль, он резко остановился и закричал на лысого русала: «Монстр с зубами акулы».

Лысый русал в замешательстве посмотрел на Бай Лисиня: «Что?»

Бай Лисинь: «Теперь, когда еды мало, обоняние акулозубого монстра необычайно острое. Так что никто не должен пострадать, иначе зубастый монстр обязательно пойдет на запах крови и снова нападет на нас».

Лица всех русалок, которые и без того были в состоянии паники, затуманились от беспокойства.

На морском дне лежали горы бесчисленных костей.

Даже если бы расщепленные черепахи вдруг вырвались наружу, они бы не превратили море в это за одну ночь. Должно быть что-то еще.

Пока Бай Лисинь размышлял, вдруг со дна моря раздался жуткий мелодичный голос.

Звук был чем-то похож на трубный, и он выделялся среди моря, ставшего мертво безмолвным.

— Это Бог Судьбы. Голос Ди Цзя прозвучал в ушах Бай Лисиня: «Это один из древних богов Северного моря, хотя он и покинул район Северного моря».

«Бог Судьбы несет в себе способность чувствовать гибель в своем теле. Он молчит от начала до конца, и только когда конец близок, он издает звук».

Брови Бай Лисиня нахмурились.

Конец света.

В море и даже в океане может быть гибель.

Океан был источником всего сущего.

Если на суше было всего сто миллионов существ, то в океане их было в три раза больше, чем на суше.

На большинстве известных ему планет океаны были намного больше суши.

Огромные океаны были неотъемлемой частью поддержания жизни, и их наличие в значительной степени означало, что жизнь существовала.

Но теперь океан, породивший бесчисленное количество жизней, подходил к концу.

Брови Бай Лисиня нахмурились еще больше.

Ди Цзя наблюдал за молчанием Бай Лисиня. Он хотел помочь этому настойчивому молодому человеку, но как только он это сделает, система выбросит его из этой копии игры.

Со временем движения русалок становились все более и более строгими, даже их дыхание становилось легче.

Внезапно из спокойных вод вырвался поток воды.

Почувствовав это течение, Бай Лисинь тут же закричал: «Сзади, уклоняйтесь!»

Не успел он это сказать, как увидел несколько огромных щупалец, несущихся к ним!

В отличие от щупалец Ди Цзя с гладкой кожей, эти щупальца были грубыми и огромными, и каждое было покрыто плотными шишками.

Русалки услышали предупреждение Бай Лисиня и расплылись почти сразу же, как только услышали его.

Всего через несколько мгновений после того, как они уплыли, несколько щупалец застряли в морском песке там, где они только что были.

Скелеты были подхвачены силой этих щупалец, падали во всех направлениях моря, а затем медленно падали обратно на землю.

Когда удар промахнулся, щупальцы втянулись и зависли в воде. Восемь огромных щупалец раскинулись, как возвышающаяся восьмипалая гора, преграждая им путь.

Это был очень уродливый осьминог с колючей головой. Его тело было покрыто тонким слоем коричневой кожи, обернутой вокруг него, как пластырь, а его огромные щупальца извивались в морской воде.

«Бля, это чудовище с щупальцами! Как мы вообще наткнулись на эту штуку?!»

Русал завопил, когда лысый русал поднял свой лук: «Хватайе свое оружие и будьте осторожны, чтобы не быть ужаленными его щупальцами. Эти щупальцы ядовиты!»

— В них содержится парализующий яд, и как только вас ужалят, вы умрете от сердечного паралича. Этот монстр опасен, так что будьте осторожны! Однако атаки щупальцевого монстра прерывисты. Он должен наращивать свою силу после каждой атаки, чтобы совершить вторую».

Они взяли с собой достаточное количество луков и стрел, но между стрельбой и присоединением стрел требовалось время.

Лысый русал уставился на большое чудовище и вдруг выругался.

«Бля, я в бешенстве. Я ничего не встретил в моем походе. Братцы, сегодня мы уьем этого здоровяка и вернем его нашим товарищам, чтобы утолить их тягу. Что вы скажите?!»

Другие русалки уже давно варились в ужасе, но никакая опасность не могла остановить голодных русалок.

Они уже были настолько голодны, что либо умрут от голода, либо будут съедены огромным щупальцевым монстром.

Либо так, либо они съедят монстра с щупальцами!

Кто посмеет сказать, что они не могут есть щупальцы?!

Они были голодны до глубины души!

Голодные русалки подняли свои луки, их взгляды были полны решимости. Монстр с щупальцами, при виде которого они раньше убежали бы, теперь был доставлен им, как облако сырой еды на вынос.

Только то, что они должны были приготовить эту еду на вынос сами.

Бай Лисинь посмотрел на готовых к бою русалок и вдруг улыбнулся, следуя их примеру и устанавливая свой лук.

Прежде чем щупальцевое чудовище успело передохнуть, лысый русал прокричал команду: «Цельтесь щупальцевому чудовищу в глаза; это его слабое место. 3, 2, 1! Выпускаем!»

В глаза щупальцу одновременно было выпущено одиннадцать стрел.

Монстр протянул свои щупальца, чтобы сметать крошечные стрелы. В его глазах они были просто рыбьими шипами.

Но в следующий момент он понял, что промахнулся.

Казалось бы, крошечные рыбьи шипы легко проникали в его щупальца, а среди 11 стрел одна была настолько быстрой, что не только вырвалась из щупалец, но и попала прямо в глаз.

Тело щупальцевого монстра сильно затряслось, а его кожа из липко-коричневого цвета превратилась в насыщенный темно-красный.

Он сметал рыбы шипы, но тот, что прошел мимо, застрял прямо в его глазу, и из глаза исходила постоянная боль.

Он в гневе шлепнул по земле, и повсюду разлетелся морской песок и кости.

Лысый русал нашел грозного врага.

Лук был наиболее эффективен, когда стрелял в правильную цель, но теперь было так много препятствий, что попасть в цель было трудно.

Русалки пустили новые стрелы, когда щупальцевое чудовище набросилось на них. Все русалки тихонько рассеялись под командованием лысого русала, ожидая следующей части команды лысого русала.

Бай Лисинь с опаской смотрел на монстра с щупальцами. Внезапно он увидел опухоль на макушке уже красной головы монстра, а затем медленное потемнение вокруг нее.

«Осторожно, все отступайте, — крикнул Бай Лисинь, — он будет извергать чернила».

Все русалки дико взмахнули хвостами, когда Бай Лисинь сказал «отступайте», и одновременно отскочили назад.

Взгляд щупальцеобразного монстра стал кроваво-красным. Он сердито уставился на мятежных муравьев, когда чернила на его макушке вылились.

Густой черный туман вырвался из брюшной полости щупальцевого монстра, мгновенно очернив и без того тусклое море.

В мгновение ока убегающие русалки были мгновенно покрыты слоем черного тумана.

Особые звуковые волны русалок достигали ушей каждого.

Хотя звуковые волны не могли помочь в установлении четкой связи, каждая из них представляла собой значение, и теперь эта волна означала, чтобы они все остановились.

Русалки безоговорочно доверились этому звуковому сигналу и остановились. Их тела начали медленно тонуть, бесшумно приземляясь на скелеты.

Хотя туман затуманил зрение жертв, он также затуманил зрение монстра с щупальцами.

Монстр с щупальцами мог полагаться только на свои щупальца, чтобы попытаться найти их местонахождение.

В темноте Бай Лисинь медленно вытащил из-за пояса кинжал и осторожно порезал себе палец.

Черный туман был таким густым, что кровь вытекала и смешивалась с темнотой, даже не проявляя красного цвета.

Запах крови привлек внимание монстра с щупальцами.

Несколько щупалец резко метнулись в сторону Бай Лисиня.

Но колебания воды с самого начала выдали направление атаки щупальцевого монстра.

Ему не нужны были глаза, и он мог полагаться на рябь в воде.

Кинжал Бай Лисиня снова ударил его по пальцу, и из раны потекла еще одна струйка крови.

В темноте все другие русалки могли слышать только постоянные звуки шлепков и уворачиваний.

Почти в полной слепоте они почувствовали очень слабый запах крови.

Лысый русал запаниковал.

Кто это был?

Кто сражался с этим чудовищем с щупальцами?

Это не мог быть Кайя; в нем этого не было, так кто же это был?

Это был Бай Лисинь?!

Нет, с Бай Лисинем ничего не должно случиться!

Лысый русал уперся в скелет и уже собирался броситься к нему, когда голос Бай Лисинь внезапно донесся по течению: «Отойди! Приближается!»

Приближается?

Что?

В следующий момент он почувствовал всплеск тока и мгновенно понял намерение Бай Лисиня.

Это был король морских глубин, чудовище с зубами акулы!

Он учуял кровь Бай Лисиня и шел убивать!

Лысый русал мгновенно понял, что Бай Лисинь не пострадал, но использовал запах крови, чтобы намеренно заманить акулзубого монстра, чтобы два монстра убили друг друга.

<http://bllate.org/book/14977/1324645>